

Основные направления реформы английского законодательства об арбитраже*

А. В. ГРЕБЕЛЬСКИЙ, доцент кафедры международного частного и гражданского права им. С. Н. Лебедева МГИМО МИД России, управляющий партнер адвокатского бюро «Гребельский и Партнеры», председатель Коллегии по международным спорам Арбитражного центра при РСПП, кандидат юридических наук; a.grebelsky@gplaw.ru

В. И. КАЛИНИН, магистрант международно-правового факультета МГИМО МИД России; mrkalininv@yandex.ru

Проект поправок к Закону Великобритании об арбитраже 1996 г. (Arbitration Act 1996), представленный в недавнем прошлом Правовой комиссией Англии и Уэльса, содержит ряд весьма значимых для и без того проарбитражного английского правопорядка новелл. Некоторые из них в корне меняют устоявшуюся в практике Высших судов подходы к решению тех или иных вопросов арбитражной процедуры.

Авторы анализируют группу из шести наиболее значимых поправок и приходят к выводу о том, что эти поправки приведут к дальнейшей популяризации Лондона как места арбитража.

Ключевые слова: Закон об арбитраже 1996 г.; реформа английского законодательства об арбитраже; право, применимое к арбитражному соглашению; конфликт интересов в международном коммерческом арбитраже; иммунитет арбитров; упрощенное рассмотрение дела; полномочия третейского суда в отношении третьих лиц; оспаривание решения третейского суда по вопросу о компетенции.

В сентябре 2023 г. Правовая комиссия Англии и Уэльса (далее — Комиссия) представила заключительный отчет о реформе Закона об арбитраже 1996 г.¹ (далее — Закон об арбитраже, Закон) и проект поправок, с помощью которого

* Авторы выражают благодарность за помощь в подготовке настоящей работы научному ассистенту Д. Э. Джалиловой.

¹ An Act to restate and improve the law relating to arbitration pursuant to an arbitration agreement; to make other provision relating to arbitration and arbitration awards; and for connected purposes, 17th June 1996 (Arbitration Act 1996): <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1996/23> (дата посещения — 10.01.2024). История предыдущей редакции Закона об арбитраже 1996 г. берет начало в отчете Ведомственного консультативного комитета по арбитражному законодательству 1989 г., в котором был сделан вывод о недостаточности принятого в 1985 г. Типового закона ЮНСИТРАЛ для усовершенствования существовавшего в Англии и Уэльсе правового регулирования арбитража. Отчетом было рекомендовано провести законодательную реформу арбитражного режима для объединения в одном месте его наиболее важных принципов с учетом положений Типового закона. Комитет разработал проект нормативно-правового акта, и в 1996 г. был принят Закон об арбитраже, который явным образом усовершенствовал правовое регулирование арбитражного разбирательства. В 1997 г. Закон был представлен в дополни-

предполагается имплементировать предложенные изменения (далее — Проект поправок)². Данный шаг стал весьма заметным для международного арбитражного сообщества, учитывая популярность Лондона как места арбитража.

Процесс реформы начался в ноябре 2021 г., когда Комиссия приступила к обзору Закона об арбитраже в рамках своей 14-й программы правовой реформы по запросу Министерства юстиции³. К слову, в январе 2022 г. Закон об арбитраже 1996 г. отметил свое 25-летие.

В сентябре 2022 г. Комиссия опубликовала первое консультационное заключение, к которому поступили отзывы от 118 лиц и организаций⁴. Это позволило выявить широкий спектр критических замечаний и стало важной вехой для продолжения работы над реформой⁵.

В марте 2023 г. Комиссия рассмотрела три наиболее важных вопроса во втором консультационном заключении, а именно:

1. Право, применимое к арбитражному соглашению.
2. Оспаривание решений из-за отсутствия компетенции.
3. Вопросы дискриминации⁶.

Этот этап сделал возможным глубокий анализ потенциальных изменений.

Итоговый проект поправок затрагивает шесть ключевых вопросов:

1. Право, применимое к арбитражному соглашению.
2. Обязанность арбитров раскрывать информацию о возможном конфликте интересов.

3. Иммунитет арбитров.

4. Упрощенное рассмотрение дела.

5. Полномочия суда в отношении третьих лиц.

6. Оспаривание решения из-за отсутствия компетенции арбитража.

Кроме того, были обсуждены и незначительные изменения, такие как порядок апелляции, предварительные ходатайства по вопросам компетенции в суде, сроки оспаривания решений.

Данное исследование предполагает рассмотрение шести ключевых предлагаемых изменений и их влияния на стороны, выбравшие Англию или Уэльс в качестве места арбитража. За пределами настоящего исследования остались незначительные изменения Закона об арбитраже.

Право, применимое к арбитражному соглашению

Первая важная поправка касается уточнения английского подхода к определению права, применимого к арбитражному соглашению в случае отсутствия *явного* выбора сторонами. Нововведение заключается в замене подхода, который был сформулирован Верховным судом Великобритании

тельном отчете Комитета с учетом внесенных в него во время прохождения через парламент поправок.

² Review of the Arbitration Act 1996. Final report and Bill // Law Commission of England & Wales, 2023: <https://lawcom.gov.uk/project/review-of-the-arbitration-act-1996/> (дата посещения — 10.01.2024).

³ Law Commission to review the Arbitration Act 1996 // Law Commission: <https://lawcom.gov.uk/law-commission-to-review-the-arbitration-act-1996/> (дата посещения — 10.01.2024).

⁴ Review of the Arbitration Act 1996. A consultation paper // Law Commission of England & Wales, 2022.

⁵ Review of the Arbitration Act 1996. Responses to First Consultation Paper // Law Commission of England & Wales, 2023.

⁶ Review of the Arbitration Act 1996. Second consultation paper // Law Commission of England & Wales, 2023.

в деле *Enka*⁷. В ходе рассмотрения этого дела было установлено, что избранное сторонами право, применимое к договору, также применяется и к арбитражной оговорке в качестве подразумеваемого выбора права при отсутствии веских причин для его неприменения, а там, где такой выбор отсутствует, правом, применимым к арбитражной оговорке, содержащейся в договоре, за некоторыми исключениями обычно является право, наиболее тесно связанное с арбитражной оговоркой. Таковым, по мнению большинства судей, является *lex arbitri*⁸.

В соответствии с п. 1 Проекта поправок, в случае отсутствия *явного* выбора права, правом, применимым к арбитражному соглашению, будет *lex arbitri*. В Проекте поправок отдельно отмечается, что избрание сторонами права, применимого к договору, само по себе не означает, что это же право применяется к арбитражному соглашению.

Большинство консультантов, с которыми советовалась Комиссия, поддержали реформу этого правила. В качестве причин принятия поправок были названы следующие факторы. Во-первых, это следование концепции делимости (*severability*)⁹ арбитражного соглашения и применение принципа практической пользы, благодаря которым можно применять выработанные судами Англии и Уэльса нормы об арбитрабельности споров и объеме арбитражного соглашения. Применение подхода, выработанного в деле *Enka*, зачастую ведет к тому, что к арбитражному соглашению применяется иностранное право, что часто ограничивает арбитрабельность споров, объем арбитражной оговорки и ее автономность, позволяя стороне заявлять дополнительные возражения, а также исключая распространение императивных норм Закона об арбитраже 1996 г. на такое соглашение. Комиссия также указала на устранение возможной неопределенности при применении правил, установленных в деле *Enka*, к фактическим обстоятельствам дела.

Вопрос о методе определения применимого закона к арбитражному соглашению в случае отсутствия явного выбора представляет собой давно обсуждаемую проблему, вызывающую разногласия среди членов арбитражного сообщества. Ясный и однозначный метод определения применимого права к арбитражному соглашению необходим в целях избежания правовой неопределенности и дорогостоящих судебных разбирательств в случае отсутствия такого выбора. С этой точки зрения предложение Комиссии является шагом вперед по сравнению с подходом общего права, предложенным в деле *Enka*¹⁰.

⁷ *Enka Insaat ve Sanayi AS v. OOO Insurance Company Chubb* [2020] UKSC 38, [2020] 1 WLR 4117.

⁸ Подробнее о дискуссии вокруг избрания подхода к определению применимого к арбитражному соглашению права см.: Tarawali N., Gerardy P. The Law Governing the Arbitration Agreement — A Fresh Look at an Old Debate after the UK Supreme Court's *Enka* Judgment and Recent Clarification by the German Federal Court of Justice // German Arbitration Journal. 2021. Vol. 19. Iss. 4. P. 211.

⁹ См.: Mayer P. The Limits of Severability of the Arbitration Clause // ICCA Congress Series No. 9 (Paris 1998): Improving the Efficiency of Arbitration Agreements and Awards: 40 Years of Application of the New York Convention, 1999.

¹⁰ Reform of the Arbitration Act 1996: Law Commission's Final Report and Amendment Bill // Shearman & Sterling. Sept. 20, 2023: <https://www.shearman.com/en/perspectives/2023/09/reform-of-the-arbitration-act-1996--law-commission-final-report-and-amendment-bill> (дата посещения — 10.01.2024).

Решение, принятое Комиссией в пользу применения *lex arbitri*, вызывает споры, однако соответствует типичной международной практике, основанной на положениях Нью-Йоркской конвенции 1958 г.¹¹ и Типового закона ЮНСИТРАЛ¹².

Раскрытие арбитрами информации

Следующей предлагаемой поправкой к Закону об арбитраже является возложение на арбитров обязанности по раскрытию информации. Это положение закрепляет в Законе обязанность арбитров по раскрытию информации, ранее возложенную на них Верховным судом Соединенного Королевства в деле *Halliburton*¹³.

В соответствии с п. 2 Проекта поправок арбитр обязан раскрыть любые существенные обстоятельства, о которых он знает или должен знать и которые могут вызывать разумные сомнения относительно его независимости и беспристрастности в связи с арбитражным разбирательством. Обязанность является длящейся и возникает раньше обязанности, установленной в решении *Halliburton*. В деле *Halliburton* судья Верховного суда леди Арден отметила, что обязанность раскрыть информацию возникает с момента принятия арбитром полномочий в силу подразумеваемого условия его назначения¹⁴, в то время как Проект поправок предлагает распространить эту обязанность и на отношения, складывающиеся до такого принятия. Однако, помимо этого общего критерия, п. 2 не определяет перечень необходимой к раскрытию информации. Несоблюдение арбитром требования о раскрытии информации может привести к его отстранению в соответствии со ст. 24 Закона об арбитраже.

Причиной включения данной поправки в Проект Комиссия называет необходимость, в развитие положений ст. 33 Закона об арбитраже, предоставления сторонам возможности провести информированную дискуссию о целесообразности назначении конкретного арбитра. Комиссия справедливо отмечает, что требование о раскрытии информации¹⁵ присутствует в Типовом законе ЮНСИТРАЛ, в законодательстве некоторых иностранных правопорядков и правилах арбитража, и отсутствие этого правила в Законе Англии и Уэльса является явным упущением. Большинство консультантов поддержали мнение Комиссии.

¹¹ Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 г.): <https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/new-york-convention-r.pdf> (дата посещения — 10.01.2024).

¹² Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже 1985 г., с изм., принятыми в 2006 г.: https://uncitral.un.org/sites/uncitral.un.org/files/media-documents/uncitral/ru/07-87000_ebook.pdf (дата посещения — 10.01.2024). Известно, что такого подхода придерживается и российский правопорядок. Так, в п. 27 Постановления от 10 декабря 2019 г. № 53 Пленум Верховного Суда Российской Федерации разъяснил следующее: «В силу принципа автономности арбитражного соглашения право, применимое к арбитражному соглашению, может отличаться от права, применимого к основному договору, и права, применимого к процедуре арбитража. При отсутствии выбора сторонами права, применимого к арбитражному соглашению, оно подчинено праву страны, в которой вынесено или должно быть вынесено арбитражное решение в соответствии с арбитражным соглашением».

¹³ *Halliburton Co v. Chubb Bermuda Insurance Ltd* [2020] UKSC 48, [2020] 3 WLR 1474.

¹⁴ *Halliburton Co v. Chubb Bermuda Insurance Ltd* [2020] UKSC 48, [2020] 3 WLR 1474, [2021] AC 1083 at [168] by Lady Arden JSC.

¹⁵ Об этом см. подробнее: Hascher D. Independence and Impartiality of Arbitrators: 3 Issues // American University International Law Review. 2012. Vol. 27. № 4. P. 789–806.

Комиссия также констатирует, что правило, установленное в деле *Halliburton*, имеет ограниченное действие, и в случае, если договор о назначении арбитра регулируется не правом Англии и Уэльса, а иным иностранным правом, то и обязанности раскрыть информацию у арбитра может не быть. Также в случае, если так называемый договор о назначении арбитра (*arbitrator's contract of appointment*) был заключен не между всеми сторонами, то и распространяться на незаключившую такой договор сторону он не может. Комиссия указывает, что разумно распространить обязанность раскрыть информацию не только по назначению арбитра, но и до этого момента, поскольку это помогает принять информированное решение о том, назначать ли такого арбитра или нет. Целесообразно сделать эту обязанность независимой от применимого права и распространить ее на все стороны.

Важно отметить, что Комиссия не посчитала необходимым включать в Проект поправок требование о независимости арбитра. По ее мнению, наличие связей со стороной в споре само по себе не означает, что арбитр не является беспристрастным¹⁶. В заключительном отчете указывается, что достижение абсолютной независимости арбитров невозможно ввиду ограниченного числа специалистов в определенных отраслях. Что действительно важно, так это открытость арбитра по вопросам связей со сторонами и его беспристрастность. Большинство консультантов согласились с мнением Комиссии.

Как решение в деле *Halliburton*, так и п. 2 Проекта поправок были раскритикованы некоторыми арбитрами и специалистами в сфере третейского разбирательства за то, что они накладывают на арбитров чрезмерные и неразумные обязательства¹⁷. Обязанность, предусмотренная п. 2 Проекта поправок, является более жесткой, чем в деле *Halliburton*, и относится к раскрытию обстоятельств, о которых арбитр должен был бы знать, а не к его фактическим знаниям. Это более строгое требование, чем аналогичные положения, предусмотренные, например, в п. 5.4 Регламента LCIA 2020 г., в соответствии с которым каждый кандидат в арбитры должен подписать письменное заявление, в котором указывается, существуют ли известные ему обстоятельства, которые могут вызвать у стороны разбирательства обоснованные сомнения в его беспристрастности или независимости, и, при наличии таковых, приводится их полное перечисление¹⁸.

Тем не менее предлагаемая поправка Комиссии была поддержана большинством консультантов¹⁹.

Иммунитет арбитров

Следующие поправки предлагают усилить иммунитет арбитров. Так, в соответствии с п. 3 Проекта поправок арбитр не несет ответственности за расходы по обращению в суд с ходатайством о его отстранении, за исключением случаев, когда арбитр действовал недобросовестно. Согласно п. 4

¹⁶ В Законе об арбитраже 1996 г. в качестве необходимого требования к арбитрам установлена их беспристрастность (*impartiality*). Категорию независимости (*independence*) текст Закона не предусматривает.

¹⁷ Reform of the Arbitration Act 1996: Law Commission's Final Report and Amendment Bill // Shearman & Sterling. Sept. 20, 2023.

¹⁸ LCIA Arbitration Rules, revised and in force 2020: https://www.lcia.org/Dispute_Resolution_Services/lcia-arbitration-rules-2020.aspx (дата посещения — 10.01.2024).

¹⁹ Ibid.

самоотвод арбитра не влечет для него никакой ответственности, если только такой самоотвод не является неразумным.

Несмотря на наличие в Законе об арбитраже 1996 г. в ст. 29 положения о неприкосновенности арбитров, эта норма распространяется только на прекращение полномочий исполнением (*discharge*), но не на прекращение полномочий в силу собственного желания (*cease*). В ряде дел на арбитров была возложена ответственность за самоотвод, а также за судебные расходы по заявлениям об их отстранении.

Важность неприкосновенности арбитров определяется возможностью арбитра выносить обоснованное и независимое решение без страха, что к нему будет предъявлен иск²⁰. Однако и стороны не должны нести расходы на арбитра, который взял самоотвод без надлежащих оснований.

Предложенные поправки стремятся найти баланс между защитой арбитров, чтобы те могли принимать решения уверенно и беспристрастно, сохраняя целостность и эффективность арбитражной процедуры, и защитой стороны от арбитров, действующих неразумно или недобросовестно. Эти изменения также соответствуют духу ст. 29 Закона, предусматривающей общий иммунитет арбитра²¹.

Предложения некоторых консультантов о перечислении возможных случаев ненадлежащего самоотвода Комиссия отвергла, оставив прерогативу установления этого обстоятельства судам.

Что касается возмещения арбитрам расходов при подаче заявления о его отстранении, Комиссия признает сложившуюся судебную практику нежелательной и противоречащей назначению Закона об арбитраже, в связи с чем рекомендует к принятию поправку, ограничивающую ответственность третейского судьи при добросовестном поведении.

Упрощенная процедура

Следующим ключевым предложением стало наделение арбитров правом выносить решение в рамках упрощенной процедуры. Так, в соответствии с п. 7 Проекта поправок, если стороны не договорились об ином, арбитраж вправе по заявлению, поданному стороной разбирательства, после уведомления других сторон вынести решение в упрощенном порядке по иску или конкретному вопросу, возникающему в связи с иском, если арбитры сочтут, что у стороны по делу нет явной перспективы добиться успеха по иску или спорному вопросу.

Комиссия сочла, что данное право арбитров подразумевается из системного толкования ст. 33 и 34 Закона об арбитраже, однако отмечает, что отсутствие прямого закрепления этого права приводит к широко известному явлению — *due process paranoia*²² — и подталкивает арбитров пренебрегать

²⁰ Об этом см. подробнее: Гребельский А. В. Ехал ГРЕКО через реку... О введении уголовной ответственности арбитров за преступления коррупционной направленности // Третейский суд. 2020. № 3/4. С. 94–115.

²¹ Reform of the Arbitration Act 1996: Law Commission's Final Report and Amendment Bill // Shearman & Sterling. Sept. 20, 2023.

²² Об этом см. подробнее: Reyes A. Due Process Paranoia // Asian Dispute Review. 2017. Vol. 19. Iss. 4. P. 160–165; Berger K. P., Jensen J. O. Due process paranoia and the procedural judgment rule: a safe harbour for procedural management decisions by international arbitrators // Arbitration International. 2016. Vol. 32. Iss. 3. P. 415–435.

этой возможностью ввиду возможного отказа в признании и приведении в исполнение такого арбитражного решения в иностранном суде. Несмотря на то, что Типовой закон ЮНСИТРАЛ не содержит положений о возможности вынесения решения по упрощенной процедуре²³, Комиссия отмечает распространенность такой процедуры в арбитражных правилах и в государственных судах. Принятие этой поправки устранило проблему возможности отказа в признании и приведении в исполнение арбитражного решения, будет способствовать снижению расходов, эффективному и справедливому разрешению не имеющих явных перспектив дел посредством установления специальной процедуры и критериев для принятия подобных решений.

Комиссия не делает процедуру вынесения решения в упрощенном порядке обязательной, позволяя исключить ее соглашением сторон, а также наделяя арбитров *правом, а не обязанностью* рассматривать дела в упрощенном порядке, и не устанавливает никаких сроков для подачи заявлений. Это позволит сторонам оценить свою позицию в ходе разбирательства и предоставит арбитрам дополнительный инструмент для быстрого разрешения дел. Предложение Комиссии соответствует растущей тенденции предоставления возможности вынесения решения по упрощенной процедуре в правилах арбитража и укрепит статус Англии и Уэльса как лидирующего места арбитража²⁴.

Чрезвычайный арбитр. Привлечение третьих лиц

Следующие ключевые предложения Комиссии уточняют полномочия английских судов в поддержку арбитражных процедур и направлены на устранение пробелов в законодательстве, которые могут создавать препятствия в процессе проведения третейского разбирательства.

Так, в Закон вводится понятие чрезвычайных арбитров, которых в п. 8 Проекта поправок наделяют правом издавать обязательные приказы, а в п. 9 Проекта поправок все полномочия судов по содействию третейскому разбирательству, предусмотренные в соответствии со ст. 44 Закона об арбитраже, могут быть реализованы в отношении третьих лиц.

Чрезвычайные арбитры необходимы для принятия срочных решений до формирования состава арбитража, например по вопросу об обеспечительных

²³ Упрощенный порядок разрешения спора предполагает вынесение судом решения по делу в целом или по отдельному вопросу, если сторона докажет, что требование или возражение другой стороны характеризуются таким критерием, как отсутствие «реальных шансов на успех». Дело может быть разрешено в упрощенном порядке в рамках заседания до начала разбирательства, а если суд считает маловероятным, но возможным успех иска или возражений на него, может быть принят условный приказ (по которому иск или возражение на него могут быть допущены к разбирательству, только если соответствующая сторона выполнит установленное приказом условие). Положительным эффектом применения данного порядка в рамках арбитража является сужение круга спорных вопросов и оптимизация разбирательства в целом (см.: Эндрюс Н. Система гражданского процесса Англии: судебное разбирательство, медиация и арбитраж / Пер. с англ.; Под ред. Р. М. Ходькина; Кембриджский ун-т. М., 2012. С. 71–72; Han M., Solanki A. Early Determination: A Secret Recipe for Arbitral Efficiency? // Kluwer Arbitration Blog, 2023: <https://arbitrationblog.kluwerarbitration.com/2023/05/12/early-determination-a-secret-recipe-for-arbitral-efficiency/> (дата посещения — 10.01.2024)).

²⁴ Reform of the Arbitration Act 1996: Law Commission's Final Report and Amendment Bill // Shearman & Sterling. Sept. 20, 2023.

мерах²⁵. Действующее правовое регулирование не содержит положений о чрезвычайных арбитрах.

Комиссия артикулирует вопрос о том, должен ли чрезвычайный арбитр назначаться судом или арбитражным учреждением. Отвергая идею назначения чрезвычайного арбитра судом, Комиссия указывает на то, что данный подход не используется в Типовом законе ЮНСИТРАЛ, в то время как в правилах арбитража подобная функция закрепляется за арбитражными институтами. Так, арбитражные учреждения ведут списки чрезвычайных арбитров, проверяют, что при привлечении таких арбитров отсутствует конфликт интересов.

Комиссией также поднимался вопрос о том, должны ли иные положения Закона об арбитраже применяться к чрезвычайным арбитрам или лишь в прямо указанных случаях. Отвергая первый вариант, Комиссия подчеркивает, что общие положения Закона не могут распространяться на чрезвычайных арбитров. Например, ст. 16 Закона об арбитраже, устанавливающая порядок формирования состава третейского суда, не может применяться при назначении чрезвычайных арбитров ввиду зафиксированного в ней слишком длительного срока и необходимости взаимодействия всех сторон, что является проблематичным на этапе назначения чрезвычайного арбитра. Таким образом, Закон об арбитраже предлагается применять в отношении чрезвычайных арбитров только в прямо оговоренных случаях. К таким ситуациям относится, во-первых, наделение чрезвычайного арбитра, распоряжение которого не было исполнено, полномочиями издавать обязательный приказ, неисполнение которого может привести к тому, что суд будет вправе вынести решение о выполнении требований приказа; во-вторых, наделение чрезвычайного арбитра правом разрешать подачу заявления в соответствии с п. 4 ст. 44 Закона об арбитраже.

Что касается права суда выносить обязательные для исполнения решения в отношении третьих лиц в соответствии со ст. 44 Закона об арбитраже, то данное полномочие не является прямо выраженным в Законе. Судебная практика изначально допускала возможность вынесения судом решений в отношении третьих лиц²⁶, но позже отказалась от данного подхода, решив, основываясь на лингвистическом анализе ст. 44 Закона об арбитраже, что действующее регулирование этого не допускает²⁷. В недавнем решении Апелляционный суд Англии и Уэльса указал, что вынесение решений в отношении третьих лиц является допустимым лишь в определенных случаях²⁸. В целях устранения противоречий и установления единообразия Комиссия рекомендовала изменить Закон об арбитраже, недвусмысленно наделив суд правом выносить решения в отношении третьих лиц.

Право лиц подавать апелляцию на решение суда по вопросам, связанным с третейским разбирательством, является ограниченным. Так, апеллиант

²⁵ В российском праве указанными полномочиями обладает, в соответствии с пар. 2 Регламента Морской арбитражной комиссии (МАК) при ТПП РФ (Приложение 2 к Приказу ТПП РФ от 11.01.2017 № 5), п. 1 ст. 388 Кодекса торгового мореплавания Российской Федерации, п. 5 Положения о МАК (Приложение II к Закону Российской Федерации от 07.07.1993 № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже»), председатель МАК. Подробнее о чрезвычайных арбитрах см.: Федотова Е. А. Институт чрезвычайного арбитра: зарубежный опыт и российское законодательство о третейских судах // Новые горизонты международного арбитража. М., 2015. Вып. 3. С. 252–281.

²⁶ *Public Joint Stock Co Bank v. Maksimov* [2013] EWHC 3203 (Comm), [2013] All ER (D) 140 (Aug).
²⁷ *Cruz City 1 Mauritius Holdings v. Unitech Ltd, (No. 3)* [2014] EWHC 3704 (Comm), [2015] 1 All ER (Comm) 305; *DTEK Trading SA v. Morozov* [2017] EWHC 94 (Comm), [2017] 1 Lloyd's Rep 126.

²⁸ *A and B v. C, D and E* [2020] EWCA Civ 409, [2020] 1 WLR 3504.

в соответствии со ст. 47 Закона об арбитраже вправе получить разрешение на апелляцию только в суде, который вынес изначальное решение, но не в суде, в который подается апелляционная жалоба, как это предусмотрено в обычном гражданском процессе. Хотя это ограничение может являться справедливым законодательным решением по отношению к сторонам арбитража, по мнению Комиссии, оно не может быть установлено в отношении третьих лиц, которые не давали согласия на арбитраж и не являются в нем стороной. Суды назвали такое регулирование в отношении третьих лиц «аномалией»²⁹. Таким образом, Комиссия рекомендовала не ограничивать право третьих лиц на подачу апелляции.

Пересмотр решений третейского суда о наличии компетенции по существу

Последние ключевые предложения Комиссии, которые будут рассмотрены в настоящей работе, касаются предотвращения повторного рассмотрения по существу вопросов компетенции третейского суда, если арбитраж уже разрешил этот вопрос.

Так, в соответствии с п. 11 Проекта поправок предлагается разработать процессуальные правила, устанавливающие ограничения на обжалование в судах решений, которыми арбитраж уже разрешил вопрос о своей компетенции, по существу.

При решении вопроса о наличии компетенции, согласно ст. 82 Закона об арбитраже, принимаются во внимание наличие действительного арбитражного соглашения, надлежащее формирование состава третейского суда, а также круг вопросов, которые были переданы на рассмотрение арбитража в соответствии с арбитражным соглашением. Арбитры вправе, согласно ст. 30 Закона об арбитраже, выносить решение о своей компетенции либо в форме отдельного документа, либо включив его в решение, разрешающее спор по существу. Это решение может быть обжаловано согласно ст. 67 Закона об арбитраже в государственном суде.

Согласно подходу, сформулированному судом в деле *Dallah*³⁰, оспаривание компетенции согласно ст. 67 возможно только посредством повторного рассмотрения вопроса о наличии компетенции по существу. Решение арбитража о наличии компетенции, согласно позиции лорда Манса в указанном деле, не обладает доказательственной ценностью³¹.

В первом отчете Комиссия сочла, что в повторном рассмотрении по существу вопроса, уже разрешенного арбитражем, нет необходимости. Такое рассмотрение следует проводить в порядке апелляции (сокращенного пересмотра). Эта позиция обусловлена, во-первых, необходимостью сокращения времени и расходов на рассмотрение дела, а во-вторых, соображениями справедливости. Так, сторона, которая участвовала в арбитражном разбирательстве и в отношении которой было вынесено отрицательное решение о компетенции, может обратить свое внимание на аргументацию арбитров касательно недостатков представленных ею доказательств и правовых доводов, собрать новые доказательства и изменить аргументацию, а затем обратиться в суд в целях оспаривания компетенции арбитража.

²⁹ *A and B v. C, D and E* [2020] EWCA Civ 409, [2020] 1 WLR 3504 at [41] by Flaux LJ.

³⁰ *Dallah Real Estate & Tourism Holding Co v. Ministry of Religious Affairs of the Government of Pakistan* [2010] UKSC 46, [2011] 1 AC 763.

³¹ *Ibid.*

Во втором отчете Комиссия, ознакомившись с отзывами консультантов, решила изменить подход к указанному вопросу: теперь внимание уделяется ограничениям на рассмотрение отдельных вопросов при обжаловании решения о компетенции в соответствии со ст. 67 Закона об арбитраже, а не тому, как именно пересматривать дело — в порядке повторного рассмотрения вопроса по существу или в порядке апелляции. Так, вопрос допускается к пересмотру, но с ограничениями по исследованию и представлению доказательств и доводов. Новые доводы и доказательства, за исключением случаев невозможности их представить при должной осмотрительности, не должны, по мнению Комиссии, рассматриваться в судебном заседании, как и не должны повторно исследоваться уже исследованные арбитражем доказательства, за исключением случаев, когда это необходимо для надлежащего отправления правосудия.

В соответствии с п. 10 Проекта поправок также предлагается расширить судебные средства правовой защиты, доступные в соответствии со ст. 67 Закона об арбитраже, таким образом, чтобы они соответствовали средствам правовой защиты, которые доступны для обжалования согласно ст. 68 и 69 Закона об арбитраже. Комиссия рекомендовала в целях установления единообразия со ст. 68 и 69 внести поправки в ст. 67 Закона об арбитраже, предусматривающие аналогичные, за некоторыми исключениями, содержащиеся в ст. 68 и 69 средства правовой защиты: признание решения арбитража недействительным, полностью или частично, и направление арбитражного решения, полностью или частично, в арбитраж для повторного рассмотрения³². При этом признание решения недействительным допускается только в случае, если суд сочтет направление дела на повторное рассмотрение арбитражем ненадлежащим. Такое решение исключит распространенное толкование, согласно которому иная формулировка была намеренно выбрана для ст. 67 и ст. 68 и 69 в целях обеспечения различных подходов.

Кроме того, п. 6 Проекта поправок предлагает наделить арбитраж правом выносить решения о возмещении расходов стороной, начавшей разбирательство, если будет установлено, что арбитраж не обладает компетенцией. Это объясняется соображениями справедливости: несправедливым будет позволять стороне, начавшей арбитраж в отсутствие надлежащих оснований, не компенсировать другой стороне издержки, связанные с такими действиями. Это также касается и ситуаций, когда суд, а не арбитраж признает отсутствие компетенции и передает вопрос о расходах на рассмотрение арбитража.

Несмотря на то, что некоторые аспекты предложенных изменений порождают дискуссии и критику в арбитражном сообществе Англии и Уэльса, неподдельное уважение вызывает стремление английского законодателя приводить и без того эффективный закон в соответствие потребностям, выявленным в новейшей арбитражной и судебной практике, и последним тенденциям в третейской сфере. Подобный подход, вне всяких сомнений, обеспечит английскую юрисдикцию передовым арбитражным инструментарием и позволит Лондону сохранить ведущую позицию в качестве привлекательного места арбитража на годы вперед.

³² О направлении решения на повторное рассмотрение см. подробнее: Kriti S. Testing the waters of remission: Identifying preferable legal tests to remit an award. English and Indian approaches // Romanian Arbitration Journal Revista Romana de Arbitraj. 2023. Vol. 17. P. 19–42.